
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ, въ Александро-Невской гимназической церкви
23 ноября 1897 года.

Когда кто мало имѣеть времени, а желаетъ сказать многое, то онъ говорить существенное.

Руководясь этимъ, и я, имѣя счастье, въ три учебные года, служить здѣсь въ первый разъ, желалъ бы сказать что-либо существенное о томъ, чѣмъ мы, христіане, духовно живемъ и руководствуемся на пути къ совершенству, столь драгоценному для всѣхъ и особенно дорогому здѣсь, въ этомъ разсадникѣ солиднаго, широкаго классическаго образованія.

Въ поискахъ за этимъ предметомъ нашего назиданія углубимся прежде всего въ такъ называемый древній и классическій міръ.

Вотъ предносятся въ памяти нашей Египтяне, Ассиріане, Вавилоняне.

Что оставили намъ въ духовное наслѣдство эти древніе народы?

Пирамиды, развалины башенъ, исторію взаимныхъ войнъ и порабощеній, влинообразныя надписи и записи на черепицахъ,—жалкія начала ничтожной литературы. Въ смыслъ положительномъ поучиться здѣсь почти нечему.

Остается отправиться къ Грекамъ и Римлянамъ. Отецъ греческихъ философовъ Сократъ училъ о справедливости, но зная, что онъ не дождется ея, принялъ яду. Поправляя учителя, Платонъ находилъ, что справедливость можетъ быть

принадлежностью только аристократовъ, что, конечно, мало, ибо аристократъ предъ тираномъ ничто, полное безсиліе. Цицеронъ училъ благотворительности, но съ ограниченіемъ, чтобы она не былао бременительною. Ея норма—разсчетливость. Сенека рекомендуетъ замыкаться въ стоическое самосозерцаніе, чуждое всякихъ отношеній, т. е. чванливость мудреца.

Какъ все это мелко и жалко!

Очевидно, что человѣческой душѣ не дано сплъ самостоятельно постигнуть высшее начало жизни, движущее все и дающее разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ ума и жизни всего человѣчества.

И какъ безконечно возвышается надъ всѣми этими ничтожными, плохо обоснованными и мало приложимыми началами жизни то всеобъемлющее начало всеобщей жизни, которое возвѣстилъ и осуществилъ Господь нашъ І. Христось.

Въ чемъ же заключается это начало?

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи возвѣщается, что однажды Исусъ Христось былъ спрошенъ однимъ законникомъ: „Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную“? Онъ же сказалъ: „въ законѣ что написано“? Умный законникъ отвѣтилъ: „*возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумьіемъ твоимъ, и ближняго своего, какъ самого себя*“. Исусъ же сказалъ ему: „правильно ты отвѣтилъ; такъ поступай и живъ будешь“ (Лук. 10, 25—28). Въ другой разъ Исусъ Христось сказалъ, что *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Потомъ Онъ говорилъ: *любите враговъ вашихъ*, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ. Да будете сынами Отца вашего небеснаго, ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми

и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и не праведныхъ (Мѡ. 5, 44—45). Особенно трогательно Онъ заповѣдывалъ апостоламъ любить другъ друга при прощаніи съ ними въ послѣдніе дни жизни Своей, когда Онъ часто говорилъ имъ: *любите другъ друга, якоже Азъ возлюбихъ вы. О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 34—35). И моляся о нихъ къ Отцу, Онъ вопіялъ: *Отче святой, соблюди ихъ, да будутъ едино, якоже и мы... Да любы, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 11. 26). И вся жизнь Іисуса Христа была осуществленіемъ любви. По любви Онъ пришелъ въ міръ нашъ, ради спасенія нашего. И вся жизнь Его была осуществленіемъ любви. Ею-то руководствуясь, Онъ исцѣлялъ больныхъ, слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ и творилъ премногія чудеса милостей. По любви же Онъ предалъ Себя на смерть въ удовлетвореніе правды Божіей за безмѣрное множество грѣховъ людскихъ. Также настойчиво заповѣдывали любовь и св. апостолы. Возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. Сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего* (Іоан. 4, 12. 20). *Нынѣ пребываютъ въра, надежда и любы, больше сихъ любы, ибо любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 13. 8), говоритъ апост. Павелъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ называетъ любовь союзомъ совершенства (Колос. 3, 4) и даже выражается такъ: *весь законъ во единомъ словѣ исполняется: возлюбиши ближняго твоего якоже себе* (Гал. 5, 14).

Такъ же учили о любви и другіе св. апостолы, а равно и св. отцы и учителя церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: въ заповѣди о любви сокращенно вмѣщается весь составъ заповѣдей; ибо и начало и конецъ добродѣтели есть

любовь: она есть и корень и необходимое условие и совершенство добродѣтели (На посл. къ Римл. бесѣд. 23).

Въ любви, какъ свѣтовомъ фокусѣ, заключается сущность или главное начало христіанской нравственности.

Божественная любовь есть существенная основа нравственной жизни и всего человѣческаго міра. Поэтому тщетно современныя лжеучители хотятъ научить любви безъ Бога. Вы, конечно, слышали мифъ о Прометѣѣ, прикованномъ къ скалѣ и терзаемомъ птицами за то, что онъ похитилъ съ неба огонь. Такъ и всякій будетъ прикованъ узами неподвижности и снѣдаемъ своею внутреннею скорбію вѣчно тотъ, кто безумно думаетъ возжечь пламень божественной любви въ людяхъ помимо Бога, даровавшаго ее міру, какъ нѣкій чудный живительный даръ небесный. Въ самомъ дѣлѣ: откуда произошла любовь, какъ не отъ Отца всего—Бога? *Богъ любви есть* (1 Іоан. 4, 8), говоритъ св. ап. Іоаннѣ. И это наименованіе Его благоугодиѣ Ему всякаго другаго имени, говоритъ св. Григорій Богословъ. Посему тщетно мечтаютъ многіе о какой бы то ни было любви безъ Бога. Любовь божественна по происхожденію своему, явленію и осуществленію, почему и характеръ ея вездѣ и во всемъ долженъ быть священнымъ, освящающимъ и оживотворяющимъ всѣ человѣческія отношенія. И тамъ, гдѣ нѣтъ этой любви, тамъ и вовсе ея нѣтъ, а есть только жалкое подобіе ея и даже грубая поддѣлка подъ нее, ибо внѣ божественной любви не можетъ быть полной и спасительной любви.

И только христіанская любовь вѣковѣчна.

Если единство благословеннаго Богомъ происхожденія людей отъ первозданной четы служило и служить основаніемъ къ братскому взаимообщенію людей, то возсозданіе людей и усыновленіе ихъ Богу чрезъ воплощеніе Единороднаго Сына Божія, по неизреченной любви, посланнаго въ міръ и явив-

шаго совершенство любви, тѣмъ болѣе можетъ служить прочнымъ основаніемъ и достаточною силою, чтобы, послѣ посланія Св. Духа Утѣшителя, божественная любовь нѣболѣе отпадала въ христіанахъ, какъ чадахъ Божіихъ, призванныхъ къ сонаслѣдію со Христомъ. Какъ рожденные отъ Бога, они знаютъ Бога (1 Иоан. 4, 7—8), какъ сыны Его (Гал. 3, 26) и члены другъ другу (Еф. 4, 20). Вотъ почему въ церкви Божіей нѣсть еллинъ, ни іудей, варваръ и скіеъ, рабъ и свободъ; нѣсть мужескій полъ, ни женскій, ибо все одно во Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 28).

Итакъ, братіе, вѣруйте въ Бога и держитесь любви, какъ великаго и отраднѣйшаго дара Его, ради соблюденія чистоты котораго Христосъ возлюбилъ церковь и Себе предаде за ню, да представитъ ю славу, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Еф. 5, 25, 27). И такъ какъ эта святая церковь Божія есть единственно вѣрная провозвѣстница истинной вѣры въ Бога и неизмѣнная хранительница дара божественной любви, многообразно подаваемой въ ней, то стойте держите преданія церковныя, ея вселенскія правила и уставы, твердо помня, что церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), а также и то, что кому церковь не мать, тому и Богъ не отецъ.

А какъ стоять въ вѣрѣ и благочестіи, вы это знаете, вѣдая многіе достославные примѣры сего.

Вспомните, напр., какъ твердо хранили священные уставы о молитвѣ св. отроки въ Вавилонѣ, которые, будучи брошены за совершеніе молитвы въ печь огненную, и тамъ, чудесно орошаемые, воспѣвали Господу хвалебныя пѣсни. Св. апостолы Христовы иногда смущались мыслію о томъ, какъ они будутъ отвѣчать людямъ высокообразованнымъ и могущественнымъ. Но Христосъ сказалъ имъ: *предъ владыки и цари ведени будете Мене ради, въ свидѣтельство имъ*

и языкомъ. Не пецуйтеся, како или что возглаголете: дастбоя вамъ въ той часъ, что возглаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Мѣ. 10, 18—20).

И мы знаемъ, что дѣйствительно апостолы Христовы повсюду, гдѣ являлись они, благочестно и достославно возвѣщали о спасеніи людей чрезъ Христа и о томъ, что нѣтъ другаго имени, о которомъ можно бы спастись. Еще того славнѣе они стяжали вѣнцы за свое благовѣстіе по всей вселенной своею мученическою кончиною. То же было и со многими преемниками апостольскаго служенія.

О св. Амфилохій, епископъ Иконійскомъ, память котораго воспоминается нынѣ, разсказывается, что онъ просилъ императора Θεодосія запретить аріанамъ публичныя собранія. Императоръ не согласился. Но вотъ однажды Амфилохій, присутствуя въ царскомъ дворцѣ, отдавши должную честь императору, отнесся къ сыну его, какъ простому дитяти. Тогда императоръ приказалъ ему привѣтствовать царскаго сына, какъ должно. Амфилохій, конечно, исполнилъ приказаніе царя, но при этомъ сказалъ: „вотъ, государь, для тебя несносно безчестіе твоего сына. Повѣрь, что также оскорбительно и для Бога, когда аріане унижаютъ Единороднаго Сына Божія“. Царь извинился и издалъ просимый свят. Амфилохіемъ указъ о запрещеніи еретикамъ имѣть публичныя собранія.

Наконецъ, небезызвѣстно вамъ, какъ защищалъ святую вѣру православную ублажаемый нами нынѣ св. благовѣрный князь Александръ Невскій. Мужественно и славно сражался онъ съ врагами православія—шведами и тевтонами, за одну изъ знаменитыхъ побѣдъ надъ которыми на рѣкѣ Невѣ онъ и стяжалъ славное имя *Невскаго*. Но съ другой стороны, видя въ полчищахъ монгольскихъ бичъ Божій, посланный на Русь святую за оскудѣніе въ ней любви и умноженіе междуосо-

биць, Александръ Невскій покорно и съ терпѣніемъ сносилъ монгольское иго и для облегченія его не разъ путешествовалъ къ ханамъ Золотой орды, чтобы хотя отчасти смягчить ихъ суровость правленія. Вотъ онъ въ ханскомъ станѣ. Жрецы монгольскіе принуждаютъ его воздать честь идоламъ, но онъ мужественно не покоряется ихъ насилію. А явившись къ хану, онъ воздаетъ ему честь, какъ царю, Богомъ данному.

Удрученный бременемъ тяжелаго правленія, а также невзгодами дальняго пути, онъ, не свершивши его, обанчиваетъ блаженную жизнь, принявъ предъ смертію схиму, съ нареченіемъ Алексіемъ. А когда погребали его и стали давать ему посмертную грамоту, то онъ самъ, какъ живой, развернулъ руку, чтобы принять этотъ дорогой посмертный даръ любви церкви къ своимъ приснымъ чадамъ. Такъ онъ въ тѣснѣйшемъ общеніи любви съ православною церковію прожилъ до послѣднихъ минутъ исхода изъ міра сего. Уповаемъ, что и нынѣ онъ служитъ святой Руси, ходатайствуя за нее предъ небеснымъ Царемъ и мощно содѣйствуетъ ей въ години бѣдствій, какъ нѣкогда помогали ему св. страстотерпцы—благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ.

Итакъ, братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, уврѣпляйтесь, и вся любовію вамъ да бывають. И любы Бога Отца, благодать Господа нашего Іисуса Христа и общеніе Духа Святаго да будетъ со всеми вами, нынѣ и присно. Аминь.